

УДК 598.726(477):591.5+592/599

И. В. Марисова, А. Г. Бутенко

**МАТЕРИАЛЫ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ И ЭКОЛОГИИ
СИРИЙСКОГО ДЯТЛА (*DENDROCOPOS SYRIACUS*)
НА УКРАИНЕ**

Сирийский дятел (*Dendrocopos syriacus* Немтр. et Ehgr.) — сравнительно новый для Украины вид. Впервые на территории УССР его обнаружил Ф. И. Страутман, который добыл в 1948—1949 гг. трех самок в г. Виноградове Закарпатской обл. (Страутман, 1963). Позже (1948—1951 гг.) этот дятел был найден в Приднестровье — г. Хотин Черновицкой обл. и окрестности г. Залещики Тернопольской обл. (Страутман, Рудышин, 1954; Страутман, 1959).

Как указывалось нами ранее (Марисова, 1965), сирийский дятел за последующие десятилетия значительно расширил свой ареал на север. Он стал обычной птицей во Львовской и Тернопольской областях. Таким образом, к 1963 г. этот вид прочно вошел в состав орнитофауны юго-западной окраины Советского Союза, включая Молдавию (Ганя, 1959) и юго-запад Украины до 50° с. ш. (Марисова, 1965).

Однако дальнейшие наблюдения убеждали нас в том, что тенденция к расширению ареала у сирийского дятла не только не угасает, а продолжает развиваться, в результате этого вид начал продвижение на восток, расселяясь по территории лесостепных районов Правобережья Украины. Так, мы неоднократно встречали его весной и летом 1964—1970 гг. на юге Ровенской обл. (г. Дубно, с. Смыга), в нескольких пунктах Хмельницкой (г. Староконстантинов) и Житомирской (г. Коростышев) областей. В 1967 г. мы впервые зарегистрировали этот вид на Левобережье УССР в г. Нежине Черниговской обл. С тех пор несколько пар постоянно держатся в парках и садах центральной части города. Затем сирийский дятел был обнаружен нами в других пунктах Черниговской обл.: села Тростянец (17.VI 1971; 19.X 1972); Качановка (5—10.VIII 1972; 10.XI 1973); Парафьевка (12.X 1972); г. Ичня (26.II 1973; 16.IV 1973). Однако гнезд там мы не находили.

О постепенном расширении ареала и современном распространении этого вида на Украине наглядно свидетельствует карта, составленная по данным Ф. И. Страутмана (1963) и нашим наблюдениям (рис. 1). Круглогодичные встречи его в указанных выше пунктах, а также наблюдавшееся нами в последние годы гнездование сирийского дятла в г. Нежине позволяют предполагать, что он стал элементом авифауны большей части лесостепной Украины, хотя у северных и северо-восточных границ своего нового ареала он еще немногочислен.

Литературы, касающейся экологии этого нового для Украины вида, почти нет. Кое-какие сведения, главным образом, о распространении и питании сирийского дятла, мы находим в нескольких общих орнитологических работах по Украине и Молдавии (Ганя, 1959; Страутман, 1951, 1954, 1959, 1963; Марисова, Татаринов, 1961). И лишь две работы (Страутман, Рудышин, 1954; Марисова, 1965) целиком посвящены этому виду. Однако и в них не рассматриваются вопросы экологии, в частности, гнездовой период сирийского дятла. В 1969—1970 гг. появились работы К. Руде (Rude, 1969, 1970), содержащие интересный

материал о гнездовании сирийского дятла. Но они построены на наблюдениях автора в Австрии и поэтому тоже не могут в полной мере характеризовать экологию вида на новой для него территории Украины.

В течение трех лет (1971—1973 гг.) мы вели наблюдения за сирийским дятлом в г. Нежине Черниговской обл. и можем констатировать, что он является оседлым видом, обитающим круглый год в парках и

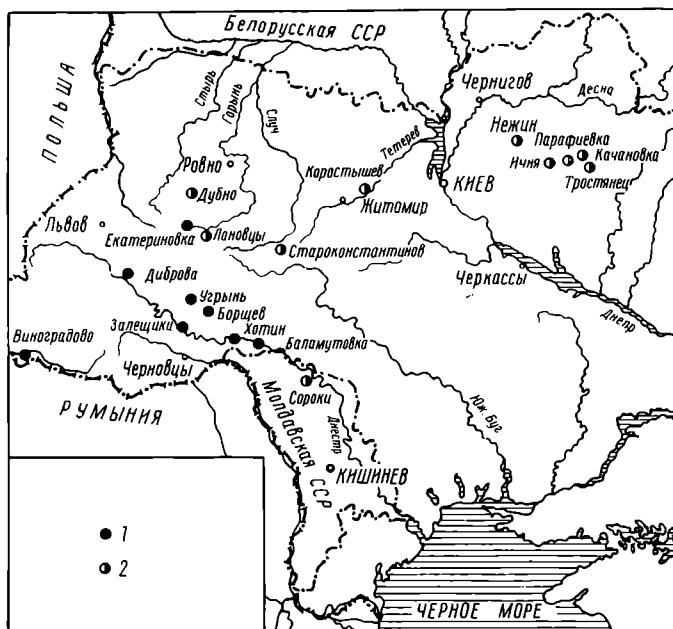

Рис. 1. Пункты наблюдений и места добычи сирийского дятла на Украине и в Молдавии: 1 — место добычи; 2 — пункт наблюдения.

садах центральной части города. Нами зарегистрированы три пары: одна — на агробиостанции пединститута, вторая — в зеленхозе, третья — в саду по ул. Дзержинского. Участки, занятые каждой парой, строго определены. Расстояние между ними 200—300 м.

На тех же участках постоянно обитает пестрый дятел большой (*Dendrocopos major* L.). Драк между птицами этих близких видов не замечали. Более того, весной 1973 г. мы были свидетелями одновременного «ухаживания» самцов обоих видов за самкой сирийского дятла. Эти наблюдения, как будто, подтверждают мысль Ф. Балата и Ч. Фолька (Balat, Folk, 1956) и других авторов о возможности образования гибридов между близкими видами на границе ареала одного из них. В то же время, это свидетельствует об отсутствии острых конкурентных взаимоотношений между названными видами птиц, чему способствует, очевидно, разделение между ними «сфер влияния». Хотя ареалы этих двух близких видов в настоящее время во многих местах совпадают, но «экологические ниши» их вполне различны. В особенности, это относится к характеру питания указанных дятлов и, отчасти, к их гнездовым участкам, о чём будет сказано ниже.

Согласно нашим наблюдениям, образование пар начинается в конце зимы. Первая барабанная дробь сирийского дятла зарегистрирована нами в последней декаде февраля (25.II 1972). Вначале она раздава-

лась довольно редко, преимущественно в дневное время. Но с середины марта барабанная дробь слышалась в течение всего светлого времени суток. В этот период птицы очень возбуждены. С характерными резкими, на высоких нотах, криками «кик» пары летают по гнездовым участкам в радиусе до 100 м, периодически садясь на излюбленные ветви некоторых деревьев. Позы их в этот момент становятся весьма определенными и специфичными для данного вида. Сидя друг перед другом, птицы начинают «кланяться» клювами, совершая по три «поклона» то влево, то вправо и издавая при этом особые скрипящие звуки, метко названные К. Руде «воркованием».

В первых числах апреля дятлы начинают долбить дупла, причем предпочитают для этой цели тополь и липу, кстати весьма многочисленные в Нежинском р-не. Всего за 3 года наблюдений нами было обнаружено четыре законченных дупла сирийского дятла (три — в тополях, одно — в липе), но полные наблюдения в гнездовой период проведены только за одной парой. Надо отметить, что в старых ивах, которых не мало в парках города, сирийский дятел дупел не делает; эти деревья остаются на долю пестрого дятла большого. Фруктовые деревья также используются для дупел, но значительно реже (за все время мы нашли только два начатых, но так и не оконченных дупла в яблоне). Высота дупел над землей различна (от 2 м 60 см до 10 м) и не играет, как нам кажется, решающей роли при выборе дерева.

Строят дупло поочередно самец и самка. Строительство идет разными темпами в зависимости от породы дерева. Так, в липе, по нашим наблюдениям, за один день птицы выдалбливают около 300—320 см³ древесины; ежедневно дупло углубляется в среднем на 6—7 см. Вся работа занимает 5—7 дней. В тополе долбление идет значительно медленнее. Начатое 6 мая 1973 г. дупло было готово лишь 26 мая, то есть на 21-й день.

Процесс постройки жилища проходит в определенной последовательности: птица в течение 3—5 минут «работает» в дупле, а затем в несколько приемов выбрасывает накопившиеся там в результате долбления щепки, поднося их в клюве к краю летка. Когда возле дупла появляется партнер, то работавшая птица сразу же уступает ему место. Все это время птицы ведут себя очень осторожно и не издают у гнезда своих характерных криков.

Готовое дупло имеет типичную для дятлов ретортобразную форму, глубиной 36—40 см и с диаметром летка 5,5 см. На дне готового дупла остается немного мелких древесных щепочек.

Наши наблюдения за поведением птиц у гнезда, расположенного в тополе на территории агробиостанции Нежинского пединститута, позволяют предполагать, что кладка яиц началась через 2 дня после того, как дупло было совершенно закончено. 31 мая в кладке было три блестящие-белых яйца элипсовидной формы, средние размеры которых 20,1×15,2 мм. Количество яиц в кладке, как будто, противоречит литературным данным: И. М. Ганя (1959) и К. Руде (1969) указывают, что в полной кладке сирийского дятла 5—6 яиц. Но окончательное суждение по этому поводу делать пока рано. Возможно, это — повторная кладка или же это связано с тем, что на границе ареала (район наших наблюдений) вид всегда находится не в оптимальных условиях.

Сразу же после откладывания последнего яйца началось насиживание. Оно продолжалось, согласно нашим наблюдениям, 11 дней. Насиживают попеременно самец и самка. Насиживающие птицы в течение всего периода ведут себя крайне настороженно, периодически высаживаясь из дупла и осматриваясь по сторонам.

Вообще осторожность является характерной особенностью поведения сирийского дятла. При открытом приближении человека к дереву с дуплом птицы ведут себя по-разному: самец начинает беспокойно летать, издавая частые, резкие звуки, самка же — молча перелетает на соседние деревья, как бы стараясь отвести «неприятеля» от гнезда. В дупло птица залетает не сразу после подлета к дереву. В каждом

случае (и при постройке дупла, и при насиживании, и при кормлении птенцов) дятел влетал в дупло лишь после того, как хорошо осмотрится и убедится, что поблизости нет опасности. Обычно такой осмотр окрестностей сопровождался мелкими прыжками по стволу вверх от дупла и имитацией поисков корма. Иногда такие странные (маневры) были довольно продолжительными. Подобное, так называемое «конфликтное» поведение животных, или же «смещение активности» отмечают этологи, в частности Н. Тинберген (1969).

Заслуживает внимания, на наш взгляд, также своеобразное поведение птенцов сирийского дятла в дупле. В отличие от птенцов пестрого дятла большого, они сидят в дупле тихо, не издавая характерных громких звуков даже при приближении родителей.

Кормят птенцов самец и самка (рис. 2). Частота прилетов с кормом почти не меняется на протяжении дня, составляя в среднем 7 раз в час. Надо отметить, что самцы кормят молодых чаще, чем самки (табли-

Рис. 2. Самец сирийского дятла с кормом у дупла.

ца). Попутно заметим, что самки близкого вида — пестрого дятла большого кормят птенцов в 3 раза чаще, чем самцы (Дементьев, Гладков, 1951). В первые 4—5 дней родители кормят птенцов мелкими личинками короедов и некоторых других жуков, добывая их из стволов деревьев, иногда в непосредственной близости от дупла, но не далее, как мы могли убедиться, чем 80—100 м. Затем пища птенцов состоит уже из гусениц ивойской волнянки, непарного шелкопряда и других крупных личинок, а также содержимого косточек абрикосов. Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания. В известной нам литературе абрикосы как кормовой объект сирийского дятла не значатся. А в то же время в Нежине, по нашим наблюдениям, эти плоды являются существенным компонентом пищи подрастающих птенцов и даже преобладающим у старых птиц, особенно осенью. Сочную внешнюю оболочку абрикосов дятел не ест, а использует только мякоть самого семени, до которого добирается обычным для дятлов путем, вставляя плод в какую-нибудь щель в коре или стволе дерева (рис. 3) и раздевливая его (причем, очень быстро — за 3—5 минут) подобно тому, как это проделывает с сосновыми и еловыми шишками большой пестрый дятел. Помимо абрикосов, сирийский дятел поедает грецкие орехи, но «обработка» их длится дольше — 15—20 минут.

**Частота кормления 2-недельных птенцов (n=3)
сирийского дятла (26 июня 1973 г.)**

Время наблюдения (часы суток)	Количество прилетов птиц с кормом к дуплу		
	♂	♀	Вместе
от 6 до 7	3	4	7
» 7 » 8	5	5	10
» 8 » 9	4	3	7
» 9 » 10	4	4	8
» 10 » 11	4	4	8
» 11 » 12	5	3	8
» 12 » 13	4	2	6
» 13 » 14	5	3	8
» 14 » 15	4	3	7
» 15 » 16	4	2	6
» 16 » 17	4	4	8
» 17 » 18	3	3	6
» 18 » 19	3	2	5
» 19 » 20	3	3	6
» 20 » 21	4	2	6
Всего за 15 часов		59	47
			106

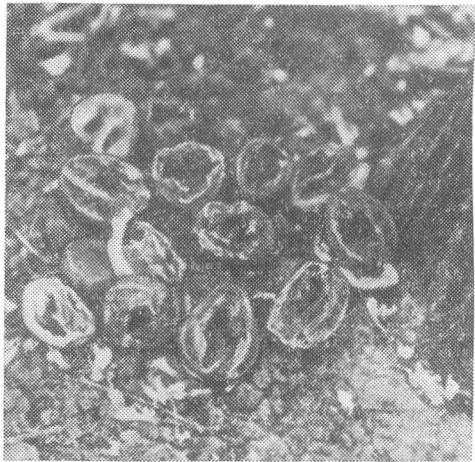

Рис. 3. «Кузница» сирийского дятла с зажатым в расщелине дерева абрикосом и раздолбленные абрикосы.

Наша работа не претендует на исчерпывающую полноту данных, но в определенной мере дополняет имеющиеся в литературе сведения о распространении и экологии сирийского дятла, в частности материалами по особенностям питания, гнездования, взаимоотношений с другими видами.

ЛИТЕРАТУРА

- Ганя И. М. 1959. Предварительные данные о некоторых новых элементах орнитофауны Молдавии. Тр. объединен. науч. сессии, т. II, отд. биол. наук АН СССР. Кишинев, с. 315—318.
- Дементьев Г. П., Гладков Н. А. и др. 1951. Птицы Советского Союза, т. I. М., с. 589—591.
- Марисова И. В. 1965. О сирийском дятле (*Dendrocopos syriacus* Hempr. et Ehrenb.) на Украине. Зоол. журн., т. XLIV, в. 11, с. 1735—1737.
- Марисова И. В., Татаринов К. А. 1961. Деякі спостереження над фауною хребетних Поділля. Наук. зап. Кременець. пед. ін-ту, т. VI, с. 38—39.
- Страутман Ф. И. 1951. О расселении некоторых видов птиц в Закарпатской и западных областях Украины. Природа, № 1, с. 68—69.
- Страутман Ф. И. 1954. Птицы Советских Карпат. Киев, с. 78—79.
- Страутман Ф. И. 1959. Зміни в орнітофауні західних областей України в ХХ столітті. Наук. зап. Наук.-прир. муз. АН УРСР, т. VII, с. 42—48.
- Страутман Ф. И. 1963. Птицы западных областей УССР. Львов, с. 186—188.
- Страутман Ф. И., Рудишин М. П. 1954. До поширення сірійського дятла в південно-західних областях України. Наук. зап. Львів. наук.-прир. муз. АН УРСР, т. III, с. 117—119.
- Типберген Н. 1969. Поведение животных. М., с. 163.
- Balát F., Folk C. 1956. Nálezy křízence mezi Dendrocopos major a Dendrocopos syriacus. Zool. listy, 5, N 3, p. 281—284.
- Rude K. 1969. Beobachtungen am Blutspecht Dendrocopos syriacus im Burgenland. «Vogelwelt», 90, N 6, p. 201—223.
- Rude K. 1970. Die Lautüberungen die Blutspechts, Dendrocopos syriacus. Die Lautüberungen der adulten Vogel. «J. Ornithol.», 111, N 3—4, p. 412—419.

Нежинский педагогический институт

Поступила в редакцию
25.X 1973 г.**I. V. Marisova, A. G. Butenko****DATA ON DISTRIBUTION AND ECOLOGY****OF DENDROCOPOS SYRIACUS IN THE UKRAINE****Summary**

New data are reported on the further expansion of the *Dendrocopos syriacus* Hempr et Hgr. area of distribution. The species inhabits at present the whole Right-bank forest-steppe part of the Ukraine and the southern part of the Chernigov Region in the Left-bank area.

Nesting of this species in Nézhin of the Chernigov Region, certain peculiarities of birds behaviour in a mating period as well as new data on nutrition of nestlings and adult birds are described.

Pedagogical Institute, Nezhin